

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-676

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

31 мая 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Юрьева М.Ю. о признании частично недействующим пункта 9.6 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила) утверждены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, действуют в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 254.

Раздел 9 Правил регулирует расположение транспортных средств на проезжей части. Пунктом 9.6 предусмотрено, что разрешается движение по трамвайным путям попутного направления, расположенным слева на одном уровне с проезжей частью, когда заняты все полосы данного направления, а также при объезде, повороте налево или развороте с учетом пункта 8.5 Правил. При этом не должно создаваться помех трамваю. Выезжать на трамвайные пути встречного направления запрещается. Если перед перекрестком установлены дорожные знаки 5.15.1 или 5.15.2, движение по трамвайным путям через перекресток запрещается.

Юрьев М.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просит признать недействующим со дня принятия пункт 9.6 Правил в части запрета выезда на трамвайные пути встречного направления, расположенные на дорогах с односторонним движением, а также

у внешнего края проезжей части на дорогах с двусторонним движением. В заявлении указано, что в случаях, когда трамвайные пути расположены у правого края проезжей части на дорогах с двусторонним движением, а также у любого края проезжей части на дорогах с односторонним движением, становятся невозможными без нарушения запрета, установленного оспариваемым пунктом, съезд на прилегающую к дороге территорию и подъезд к строениям, зданиям, расположенным вдоль дороги и внутри квартала, так как никаких других норм Правил, регламентирующих съезд с дороги на прилегающую территорию, не имеется. По мнению заявителя, пункт 9.6 Правил в оспариваемой части является неопределенным, противоречит требованиям пункта 13 статьи 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и является коррупциогенным фактором в соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В судебном заседании Юрьев М.Ю. поддержал заявление и просил о его удовлетворении, ссылаясь также на противоречие оспариваемого положения статье 6, пункту 4 статьи 22 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». Пояснил, что постановлением мирового судьи судебного участка № 6 Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону от 12 марта 2012 г., оставленным без изменения решением судьи Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 12 мая 2012 г., он признан виновным по части 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с назначением наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на срок четыре месяца за движение на автомобиле в нарушение Правил по трамвайным путям встречного направления. При вынесении указанных постановлений не было учтено, что в момент инкриминируемого ему правонарушения он двигался по дороге, обозначенной дорожными знаками 5.5 («Дорога с односторонним движением») и 5.7 («Выезд на дорогу с односторонним движением»), наличие которых должно исключать встречное движение трамваев.

Представитель Правительства Российской Федерации М. [REDACTED] требование заявителя не признал, пояснив, что по смыслу Правил пересечение трамвайных путей в указанных заявителем случаях как таковым выездом на трамвайные пути встречного направления не является. Под «выездом» в пункте 9.6 Правил понимается движение по трамвайным путям встречного направления с целью обгона транспортного средства или объезда препятствия. Соглашаясь с доводом заявителя о том, что на дорогах с односторонним движением, обозначенных знаками 5.5 и 5.7, не должно быть трамвайных путей встречного направления, кроме случаев, когда трамвайные пути обозначены обособленно (бордюр, газон и пр.), пояснил, что наличие таких случаев вызвано упущениями в организации дорожного движения, а не недостатками оспариваемого положения Правил, которое не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает права.

Выслушав объяснения заявителя, представителя заинтересованного лица и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление Юрьева М.Ю. не подлежащим удовлетворению в связи со следующим.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом «О безопасности дорожного движения». Согласно его статье 6 формирование и проведение на территории Российской Федерации единой государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, установление единой системы правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения находятся в ведении Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 22 этого Федерального закона закреплено, что единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации. Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт утвержден органом государственной власти, уполномоченным на его принятие.

В соответствии с частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу, предназначенную для встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи, – влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев, а в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи – наложение административного штрафа в размере пяти тысяч рублей.

Из приведенной нормы видно, что выезд в нарушение Правил на трамвайные пути встречного направления является правонарушением, влекущим административную ответственность, и именно в Правилах должны содержаться предписания о запрете выезда на трамвайные пути встречного направления.

Как уже отмечено, Правительство Российской Федерации уполномочено законодателем на утверждение Правил. Запретив выезд на трамвайные пути встречного направления, Правительство Российской Федерации не вышло за пределы имеющейся у него компетенции. При этом оспариваемая норма не устанавливает для правоприменителей каких-либо необоснованно широких пределов усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также не содержит неопределенных, трудновыполнимых и (или) обременительных требований к гражданам и организациям, в связи с чем довод заявителя о ее несоответствии части 2 статьи 1 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе

нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» ошибочен.

Не противоречат пункт 9.6 Правил в оспариваемой части и пункту 13 статьи 7 Федерального закона «О противодействии коррупции», предусматривающему одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности. Запрет выезжать на трамвайные пути встречного направления имеет своей целью предотвращение встречных столкновений транспортных средств, снижение тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий и, следовательно, охрану жизни, здоровья и имущества граждан, что полностью согласуется с задачами Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и не может расцениваться в качестве необоснованного запрета или ограничения.

Позиция заявителя о незаконности оспариваемого положения Правил фактически сводится к несогласию с конкретными правоприменительными решениями, связанными с привлечением его к административной ответственности. Однако в рамках настоящего дела, рассматриваемого по первой инстанции в рамках абстрактного нормоконтроля, Верховный Суд Российской Федерации не вправе осуществлять проверку таких решений. Юрьев М.Ю. вправе обжаловать их в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

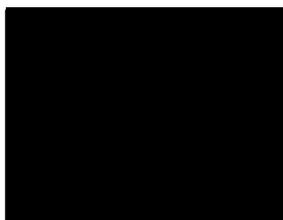
Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

Юрьеву М.Ю. в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев